

—

Глаза Лян Чэнъяня были классической формы «персиковых цветков» — с длинным, глубоким контуром и слегка приподнятыми уголками. Когда он смотрел на Цзян Цяо, в его взгляде читались такие явные нежность и тепло, что в них можно было утонуть.

Цзян Цяо почувствовал, как этот жар опалил его. Кончики ушей предательски покраснели, и он неловко отвел взгляд:

— ...Это ты пришел слишком поздно.

— Моя вина, — с улыбкой признал Лян Чэнъянь. Он протянул ему руку: — Давай, вставай. Долго сидеть на корточках вредно для ног.

Цзян Цяо и правда засиделся — он торчал здесь с самого окончания матча. Глядя на протянутую ладонь, он невольно засмотрелся: четкие линии жизни, чистые, длинные пальцы.

Цзян Цяо не был фетишистом, но не мог не признать, что руки Лян Чэнъяня были красивыми — не женственно-хрупкими, а по-мужски крепкими, с отчетливо проступающими суставами.

Ему вдруг стало любопытно, как выглядят эти руки, когда на тыльной стороне проступают вены от напряжения.

Заметив, что юноша застыл, рассматривая его ладонь, Лян Чэнъянь позвал:

— Что такое?

— Ничего, — Цзян Цяо качнул головой.

Он отбросил лист, зажал ладонь Лян Чэнъяня в своей и почувствовал легкие мозоли на коже — видимо, следствие постоянных тренировок с мячом.

Лян Чэнъянь крепко сжал его руку и уверенно потянул вверх, заботливо добавив:

— Постой немного, пусть кровь разойдется.

Сказав это, он наклонился, подобрал пустые упаковки от кошачьих лакомств и выбросил их в урну неподалеку. Когда он вернулся, Цзян Цяо уже всюду протирал руки влажной салфеткой.

Лян Чэнъянь подумал, что тот просто очень чистоплотен и не хочет оставлять на руках следы после общения с уличным животным, но стоило Цзян Цяо снять маску, как он дважды громко чихнул.

Вспомнив, как тот дразнил кошку листочком, постоянно отстраняясь, Лян Чэнъянь догадался:

— У тебя аллергия на кошачью шерсть?

— Угу, — подтвердил Цзян Цяо.

В аллергии не было ничего постыдного, так что скрывать правду он не стал. Как только ноги перестали гудеть, он выбросил салфетку и маску.

Лян Чэнъань задумчиво смотрел ему в спину.

Чем больше он общался с Цзян Цяо, тем яснее понимал, насколько тот не соответствует образу «неприступного высокогорного цветка». Он просто выглядел холодным.

Но этот «холодный» человек мог поцеловаться с ним, тогда еще незнакомцем, в пустом коридоре; мог носить с собой лакомства для бездомных котов и сидеть на корточках до онемения в ногах, лишь бы поиграть с ними.

На сцене он был ослепительным белым лебедем, приковывающим тысячи взглядов. В глазах толпы — гордым и недостижимым идеалом.

Но сейчас в глазах Лян Чэнъаня он был просто непутевым ребенком, который, зная о своей аллергии, всё равно нацепил маску, чтобы покормить кошку.

Этот «ребенок» одной ногой вступил во взрослый мир и, не разобравшись, что за человек перед ним, ввязался в авантюру, а теперь, разбудив чужой интерес, отчаянно пытается провести черту. Наивно и чертовски мило.

Лян Чэнъань на мгновение задумался, не сделал ли он сам чего-то не так, но, не найдя причин, отбросил эти мысли. Что бы там ни думал Цзян Цяо, он мог объявить начало, но закончить игру в одностороннем порядке у него не выйдет.

Когда Цзян Цяо вернулся от урны, Лян Чэнъань уже скрыл свои мысли за привычной вежливой маской. Он достал из спортивной сумки бутылку напитка и протянул ее юноше:

— Прости, что заставил ждать. Считаю это моим извинением.

Цзян Цяо искренне удивился:

— Откуда ты знаешь, что я люблю именно это?

— В прошлый раз в супермаркете видел, что ты набрал целую корзину, — объяснил Лян Чэнъань. — Зашел купить по дороге сюда, поэтому немного задержался.

Вспомнив их первую встречу в магазине, Цзян Цяо стало неловко за то, что он тогда так резко отказался от помощи. Он принял бутылку:

— Спасибо. И за прошлый раз тоже.

— За прошлый раз? — Лян Чэнъань приподнял бровь, подходя ближе и явно напрашиваясь на уточнение. — Какой именно? Когда я хотел заплатить за тебя в супермаркете или когда в коридоре актового зала я помог тебе... м-м!

Цзян Цяо не ожидал, что тот заговорит об этом так прямо. В порыве смущения он мгновенно закрыл ему рот ладонью:

— Замолчи.

Губы Лян Чэнъаня были горячими, а ладонь Цзян Цяо — мягкой.

Ветер был нежным, а сердца — беспокойными.

Лян Чэнъань и сам не ожидал, что невинная шутка вызовет такую бурную реакцию. Он замер с

зажатым ртом и лишь весело сощурился, глядя на Цзян Цяо.

Осознав, что делает, Цзян Цяо отдернул руку, словно его ударило током, и отступил на два шага.

— Не за что, — Лян Чэнъянь потер нос, пряча улыбку, и как ни в чем не бывало сменил тему: — Кстати, ты же хотел вернуть мне зонт?

— Да, — Цзян Цяо подавил странное волнение внутри и вернул лицу привычное бесстрастное выражение. Он убрал напиток в рюкзак и протянул Лян Чэнъяню его зонт. — Спасибо.

Лян Чэнъянь принял вещь:

— Пустяки.

Зонт возвращен, ноги в порядке. Цзян Цяо секунду помедлил и сказал:

— Тогда я пойду. До свидания.

Встреча длилась меньше десяти минут: вернул вещь — и сразу «пока». Такое поведение лишь подтвердило догадки Лян Чэнъяня о том, что от него пытаются откреститься. Но потакать этому он не собирался.

Никто не может просто так «зацепить» другого, а потом как ни в чем не бывало уйти, бросив вежливое «прощай». Лян Чэнъянь не считал себя настолько великодушным.

— Как тебе тот ресторан авторской кухни? — проигнорировал он прощание, задав вопрос невпопад. — Понравилось меню?

Цзян Цяо не понял маневра, но ответил честно:

— Было очень вкусно.

Пользуясь моментом, Лян Чэнъянь пригласил:

— Сейчас как раз время ужина. Давай поедим вместе? Считаю это моим ответным жестом за возвращение зонта. Что скажешь?

В глубине души Цзян Цяо хотел отказаться. Эти бесконечные обмены любезностями создавали ощущение, будто он всё сильнее запутывается в сетях Лян Чэнъяня. Но вежливость не позволяла просто уйти: тот не только одолжил зонт, но и подвез его до дома в прошлый раз. Отделаться сухим «спасибо» было бы неправильно.

Пока он колебался, Лян Чэнъянь понимающе добавил:

— Если тебе неудобно, ничего страшного.

— Нет, всё в порядке, — всё же сдался Цзян Цяо, но тут же поставил условие: — Поужинать можно, но угощаю я.

Лян Чэнъянь добился своего, и ему было плевать, кто платит:

— Что ж, не буду скромничать. Идем.

Пока они шли к парковке, Цзян Цяо не покидало чувство, что что-то здесь не так, но он не мог понять, что именно.

Лян Чэнъянь заметил его рассеянность и спросил, в чем дело. Цзян Цяо лишь покачал головой:

— В том ресторане, кажется, нужно бронировать столики заранее. Нас пустят без записи?

В прошлый раз, когда он ужинал там с балетной труппой из Пекина, Си Цянь пришлось просить знакомых о помощи. Он слышал, что заведение принимает всего пять столов в день, а их карты лояльности есть только у очень влиятельных людей.

— Столик уже заказан, не волнуйся, — успокоил его Лян Чэнъянь. Его тетя, Чжоу Маньхун, держала для семьи постоянную бронь на отдельный кабинет.

Больше вопросов не возникло. Они шли плечом к плечу, и их тени, удлинённые закатным солнцем, время от времени перекрывали друг друга. Возможно, закат был слишком красив, а ветер слишком ласков, но молчание между ними не казалось неловким.

Снова оказавшись в «Хуншэ», Цзян Цяо чувствовал себя иначе. В расслабленном состоянии еда казалась еще вкуснее, чем в прошлый раз. Он заметил, что Лян Чэнъянь здесь явно свой: каждое блюдо, которое он рекомендовал, было выше всяких похвал. В итоге Цзян Цяо позволил себе лишнего и мысленно пообещал, что вечером придется тренироваться дольше обычного.

Под предлогом визита в уборную он заранее подошел к стойке администратора, чтобы оплатить счет.

Девушка на кассе дважды перепроверила номер кабинета, замялась и произнесла:

— Подождите пару минут, у нас небольшие неполадки в системе.

Это была та самая сотрудница, которая в прошлый раз хотела одолжить Цзян Цяо зонт. Она незаметно подтолкнула коллегу, и та быстро ушла в сторону залов.

Лян Чэнъянь, услышав, что Цзян Цяо пытается расплатиться, ничуть не удивился:

— Пусть платит. Пробейте скидку по золотой карте.

Скидка по золотой карте составляла 40%, так что это не должно было сильно ударить по карману студента.

Получив распоряжение, кассир быстро оформила чек:

— Спасибо за ожидание, вот ваш чек.

Увидев в чеке внушительную скидку, Цзян Цяо списал это на авторитет Лян Чэнъяня, поблагодарил и вернулся в кабинет.

Ужин закончился к девяти часам. Цзян Цяо с облегчением подумал, что долг наконец-то погашен.

Но судьба распорядилась иначе. Стоило им выйти на порог ресторана, как небо громыхнуло и хлынул ливень.

То же место, та же погода. Цзян Цяо стоял на крыльце, глядя на внезапный дождь с

выражением полной растерянности на лице.

Лян Чэнъань, глядя на его озадаченный профиль, едва сдержал победную улыбку. Глубоко вдохнув, он с невозмутимым видом раскрыл зонт и похвалил:

— Всё-таки ты очень предусмотрителен — не зря сегодня захватил зонт.

Цзян Цяо: «...»

Ему показалось, что Лян Чэнъань над ним издевается, но возразить было нечего.

От автора:

Лян Чэнъань: Эх, сама судьба распорядилась.

Цзян Цяо: ...С тобой явно что-то не так.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637477>